

Личностные предпосылки психологической безопасности российских студентов, находящихся в тесном межкультурном взаимодействии

Эгамбердиева Евгения Витальевна¹

Ст. преп. каф. педагогики и психологии
ORCID: 0000-0002-2071-6781, e-mail: Egamberdievaev@gmail.com

Цветкова Надежда Александровна²

Д-р психол. наук, гл. науч. сотр.
ORCID: 0000-0003-0967-205X, e-mail: TsvetkovaNA@yandex.ru

¹Московский государственный гуманитарно-экономический университет, г. Москва, Россия

²Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Москва, Россия

Аннотация

Статья основана на данных эмпирического исследования, выполненного в 2022 г. с участием 148 студентов МГИМО МИД России – российских граждан, одна половина которых определила себя как «русские», а другая отнесла себя к иным этносам. К личностным предпосылкам психологической безопасности, характерным для студентов – российских граждан, определивших себя как «русские», были отнесены: нормативный вариант развития пяти базовых характеристик, составляющих структуру «нормальной» личности; толерантность как черта личности; средний и относительно другой группы более низкий индекс авторитарности; компоненты самоактуализации – поддержка, гибкость в поведении, познавательные потребности; среднеразвитая субъектность; адекватный уровень психологических защит. У студентов – российских граждан, отнесших себя к другим этносам, таковыми оказались: нормативный вариант развития пяти базовых характеристик «нормальной» личности; средний общий уровень толерантности и авторитарности, а также самоактуализации; адекватно высокий уровень убежденности в справедливости мира, своей удачливости и возможности контроля событий; активность как ведущий компонент субъектности; готовность устанавливать социальную дистанцию с иными этносами, способствующую диалогу. На основе результатов опроса определены личностные предпосылки, способные вызывать межэтнические конфликты.

Ключевые слова

Межкультурное взаимодействие, социально-психологическая безопасность личности, психологические особенности личности, студенты, российское гражданство, русские, этническая идентичность, этнос

Для цитирования: Эгамбердиева Е.В., Цветкова Н.А. Личностные предпосылки психологической безопасности российских студентов, находящихся в тесном межкультурном взаимодействии // Вестник университета. 2022. № 11. С. 230–238.

Personal prerequisites for the psychological safety of Russian students in close intercultural interaction

Evgeniya V. Egamberdieva¹

Senior Lecturer at the Pedagogy and Psychology Department
ORCID: 0000-0002-2071-6781, e-mail: Egamberdievaev@gmail.com

Nadezhda A. Tsvetkova²

Dr. Sci. (Psy.), Chief Scientific Officer
ORCID: 0000-0003-0967-205X, e-mail: TsvetkovaNA@yandex.ru

¹Moscow State University of Humanities and Economics, Moscow, Russia

²Research Institute of the Federal Penitentiary Service, Moscow, Russia

Abstract

The article is based on the data of an empirical study carried out in 2022 with the participation of 148 students of the MGIMO University – Russian's citizens, one half of whom identified themselves as Russian, and the other attributed themselves to other ethnic groups. The personal prerequisites for psychological safety, which are characteristic of Russian students who define themselves as “Russian”, include: a normative variant of the development of five basic characteristics that make up the structure of a “normal” personality; tolerance as a personality trait; average and a lower authoritarianism index relative to the other group; components of self-actualisation – support, behavioural flexibility, cognitive needs; medium-developed subjectivity; adequate level of psychological defenses. The students – Russian citizens who attributed themselves to other ethnic groups, have: a normative version of the development of the five basic characteristics of a “normal” personality; an average overall level of tolerance and authoritarianism as well as self-actualisation; an adequately high level of belief in the fairness of the world, their good fortune and ability to control events; activity as a leading component of subjectivity; a willingness to establish a social distance with other ethnic groups that facilitates dialogue. Based on the results of the survey, personal preconditions that can cause inter-ethnic conflicts have been identified.

Keywords

Intercultural interaction, socio-psychological personality safety, psychological personality characteristics, students, Russian citizenship, Russians, ethnic identity, ethnicity

For citation: Egamberdieva E.V., Tsvetkova N.A. (2022) Personal prerequisites for psychological safety of Russian students in close intercultural interaction. *Vestnik universiteta*, no. 11, pp. 230–238.

ВВЕДЕНИЕ

В 1987 г. М.А. Котик ввел термин «психологическая безопасность» в научный оборот [1]. Тем самым он обозначил новую отрасль психологии, предложив изучать в ней психологические аспекты безопасности в различных сферах жизнедеятельности людей. Вслед за ним А.Н. Сухов [2] ввел понятие «социальная психология безопасности» и показал, что этот феномен возможно изучать по его отражению в общественном сознании: если общество как целое и личность как ее отдельный представитель считают качество жизни адекватным и надежным, то следует констатировать присутствие изучаемого феномена. В сходном понимании им пользуются психологи при изучении психологической безопасности личности в межэтническом и межнациональном взаимодействии [3–6] и др.

В XXI в. появилось множество определений психологической безопасности личности, но к согласованному варианту исследователи так и не пришли, что создает сегодня теоретико-методологическую проблему: чем больше подходов предлагается к ее изучению, тем сложнее этого достичь [7; 8] и др. В то же время стало очевидным, что безопасность целесообразно рассматривать, как минимум, в трех аспектах: а) как отсутствие опасности и угроз; б) как готовность совладать с опасностью (наличие ресурсов) и способность восстанавливаться; в) как иммунитет от угроз и опасностей. Многочисленные факторы психологической безопасности личности к настоящему моменту систематизированы и обобщены в три основных интегративных фактора: 1) фактор защищенности – совокупность средств защиты от угроз физического и психологического характера; 2) совокупность факторов физической и социальной среды; 3) личностный фактор.

Анализ научных публикаций по проявлению изучаемой проблемы в различных сферах жизнедеятельности людей показал, что больше всего разработок посвящено безопасности образовательной среды – школьной и студенческой [9–14] и др. Причем исследователи затрагивали вопросы методического характера, показывающие пути ее повышения [9; 15–17] и др. Объясняется это миграционными процессами, а также потребностями межгосударственного обмена. Во многих вузах Российской Федерации (далее – РФ) сложилась поликультурная образовательная среда, способствующая освоению молодежью знаний и опыта межкультурной коммуникации (общения и взаимодействия). Эту среду необходимо изучать на предмет ее безопасности для обучающихся и оптимизировать для достижения более глобальной цели – формированию личностной готовности молодежи к конструктивному диалогу с представителями различных этносов и культур, поскольку на современном этапе развития мирового сообщества наблюдается высочайший уровень социальной конфликтности, напряжение и недоверие в общении представителей разных этнических общностей даже внутри отдельно взятых государств. В этом плане особую актуальность приобретает изучение личностных предпосылок психологической безопасности российских студентов, находящихся в тесном межкультурном взаимодействии. Подобного рода исследования (т.е. отражающие связь личностных особенностей и психологической безопасности личности) проводились [18–20], однако они немногочисленны.

В 2021 г. нами была предпринята попытка посредством теоретического анализа проблемы выделить основные структурные компоненты психологической безопасности личности, находящейся в условиях тесного межкультурного взаимодействия и определить задачи их исследования [5]. Были выделены шесть параметров, которые с большей долей вероятности обеспечивают безопасность личности в условиях тесных межкультурных контактов – это структура личности (развитость пяти черт «нормальной» личности); социально-психологические качества личности, тесно связанные с ее психологической безопасностью (этническая идентичность, толерантность, авторитарность, самоактуализация); базисные убеждения (вера в доброжелательность и справедливость мира, ценность собственной личности, удачу, возможность контроля жизненных событий); субъектность; психологическая защита; социальная дистанция.

В настоящей статье представлены результаты реализации этой модели эмпирического исследования, цель которого заключалась в выделении личностных предпосылок психологической безопасности у студентов – граждан РФ, обучающихся в условиях тесного межкультурного взаимодействия. Осуществлялся поиск ответов на следующие исследовательские вопросы: 1) какие личностные предпосылки психологической безопасности в межкультурном взаимодействии характерны для группы студентов – граждан РФ, определяющих себя как «русские», и какие – для группы студентов – граждан РФ, относящих себя к иным этносам (украинцы, узбеки, азербайджанцы, татары, армяне, чеченцы, белорусы)?

2) какими социально-психологическими особенностями психологической безопасности личности различаются эти обследованные группы?

Гипотеза исследования: при сравнении структуры и уровней сформированности личностных предпосылок психологической безопасности у студентов – граждан РФ, определяющих себя как «русские», и студентов – граждан РФ, относящих себя к иным этносам, могут быть обнаружены характерные для каждой из двух групп особенности, как обуславливающие психологическую безопасность личности в межкультурном взаимодействии, так и создающие напряженность.

МЕТОДЫ И ПРИНЦИПЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Применялись следующие психодиагностические методики: 1) опросник «Маркеры Большой Пятерки» (А. Голдберг, К. Сугоняев); 2) методика «Типы этнической идентичности» Г.У. Солдатовой, С.В. Рыжковой; 3) методика «Индекс толерантности» Г.У. Солдатовой; 4) тест авторитарности Т. Адорно; 5) самоактуализационный тест (САТ); 6) «Шкала базисных убеждений» Янофф-Бульмана в адаптации М.А. Падун и А.В. Котельниковой; 7) методика «Уровень развития субъектности личности» М.А. Шукиной; 8) методика выявления ведущих механизмов психологической защиты Е.С. Романовой, Л.Р. Гребенникова; 9) шкала социальной дистанции (вариант Л.Г. Почебут).

Математико-статистическая обработка данных выполнена на основе пакета MS Office Excel, IBM SPSS Statistics 23. Достоверность различий в показателях двух студенческих групп определялась по t-критерию Стьюдента. Выборку составили 148 студентов (62 юноши и 86 девушек) Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел РФ, обучающихся на факультетах управления и политики, международно-правовом и финансовой экономики. Из них одна половина определила себя как русские; среди другой половины испытуемых примерно в равных долях оказались узбеки, азербайджанцы, татары, армяне, украинцы, чеченцы, белорусы, при этом все они имели гражданство РФ (определялось по паспорту). Обследованные студенты обучались по очной форме и в ходе учебного процесса находились в ситуациях непосредственных и довольно интенсивных контактов. Использовались принципы социально-психологического исследования, в частности, принцип культурно обусловленной отнесенности социально-психологических закономерностей, личностно-ориентированный подход, а также положения психоаналитического, экзистенциально-гуманистического и субъектного подходов.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Полученные по каждой из 9-и методик данные сведены в таблицу 1 и представлены ниже.

Таблица 1

Сводная таблица показателей психологической безопасности личности в межкультурном взаимодействии студентов – российских граждан, отнесших себя к русским, и студентов – российских граждан, отнесших себя к иным этносам

Замеряемые параметры	Сравниваемые группы студентов с гражданством РФ	
	отнесшие себя к русским	отнесшие себя к иным этносам
<i>Структура личности (5 базовых черт «нормальной» личности)¹</i>		
Экстраверсия / интроверсия	6,4	6,3
Привязанность / обособленность	5,6	5,3
Самоконтроль / импульсивность	5,2	5,1
Нейротизм	4,4	3,8
Экспрессивность / практичность	5,9	6,0
<i>Тип этнической идентичности²</i>		
Этнонигилизм	4,0	5,1
Этноэгоизм	6,0	5,0
Этническая индифферентность	4,6	5,8
Этноизоляция	5,9	5,6

Замеряемые параметры	Сравниваемые группы студентов с гражданством РФ	
	отнесшие себя к русским	отнесшие себя к иным этносам
Этнофанатизм	5,0	4,7
Позитивная этническая идентичность	4,9	4,9
<i>Толерантность³</i>		
Общий уровень толерантности	5,0	4,9
Толерантность этническая	4,5	4,8
Толерантность социальная	5,1	5,0
Толерантность как свойство личности	5,3	4,8
<i>Авторитарность⁴</i>		
Общий уровень авторитарности	4,2	5,6
Авторитарная агрессия	3,3	4,6
Стереотипия и суеверность	4,9	6,3
Комплекс власти	4,3	5,7
Консерватизм	4,6	5,4
Авторитарное подчинение	4,9	5,7
Проективность: «мир опасен»	4,6	5,2
Антиинтрацепция	4,3	5,0
Цинизм и демонстративность	4,6	5,0
Отношение к сексуальности	3,4	4,2
<i>Самоактуализация⁵</i>		
Гибкость поведения	5,8	4,2
Поддержка	5,8	4,3
Компетентность во времени	4,9	4,4
Креативность	4,9	5,3
Ценностные ориентации	5,0	4,4
Сензитивность к себе	4,7	4,1
Спонтанность	5,8	5,1
Самоуважение	4,6	4,3
Самопринятие	5,0	5,3
Представления о природе человека	4,3	5,2
Синергичность	4,2	4,6
Принятие агрессии	4,6	4,8
Контактность	6,4	5,6
Познавательные потребности	5,4	4,6
<i>Когнитивные базисные убеждения личности⁶</i>		
Убеждение в справедливости мира	5,3	6,8
Ценность «Я»	8,1	8,6
Вера в удачу	8,3	7,8
Вера в возможность контроля событий	8,1	7,2
Убеждение в доброжелательности мира	5,6	5,4
<i>Субъектность⁷</i>		
Активность / реактивность	34,9	37,8
Автономность / зависимость	35,1	35,4
Целостность / неинтегративность	35,2	35,3
Опосредованность / непосредственность	35,9	36,6
Креативность / репродуктивность	37,0	37,0
Самоценность / малоценность	37,8	37,7

Замеряемые параметры	Сравниваемые группы студентов с гражданством РФ	
	отнесшие себя к русским	отнесшие себя к иным этносам
<i>Система механизмов психологической защиты личности⁸</i>		
Проекция	5,9	6,7
Замещение	5,4	6,3
Интеллектуализация	5,7	5,8
Отрицание	5,5	5,9
Подавление	4,8	5,5
Регрессия	5,8	6,0
Реактивное образование	5,2	4,7
Компенсация	5,3	5,7
<i>Социальная дистанция⁹</i>		
Русские	2,0	2,1
Узбеки	3,9	2,6
Азейбарджанцы	3,7	2,6
Татары	2,9	2,1
Украинцы	2,5	2,6
Армяне	3,0	2,0
Чеченцы	3,8	2,4
Белорусы	2,4	2,3

^{1,2,3,4} 10–9 стенов – высокий уровень; 8–7 – выше среднего; 6–5 – средний; 4–3 – ниже среднего; 2–1 – низкий;

⁵ 10–8 стенов – псевдосоакуализация; 7,0–5,5 – самоактуализация; 5,5–4,5 – психическая и статистическая норма; меньше 4,0 стенов характерно для лиц с психическими нарушениями (неврозы, депрессии, зависимости и т.д.);

⁶ норма: 4–7 стенов;

⁷ максимально – 52 балла по каждой шкале;

⁸ 5–6 стенов – средний уровень;

⁹ 1–4 балла – открытость для общения и взаимодействия.

Составлено авторами по материалам исследования

Данные, приведенные в таблице 1, позволяют отметить:

- сходный средний уровень развитости пяти базовых характеристик «нормальной» личности;
- невысокий уровень позитивной этнической идентичности в обеих группах; при этом у студентов с российским гражданством, отнесших себя к русским, более развит этноэгоизм, у студентов сравниваемой группы – этнонигилизм и этническая индифферентность;
- сходство групп по отдельным показателям толерантности и ее общему уровню (в обеих группах он средний);
- сходство групп по шести признакам авторитарности (консерватизм, авторитарное подчинение, антиинтрацепция, демонстративность и цинизм, проективность, отношение к сексуальности), показатели которых находятся в пределах среднего и чуть ниже среднего уровней). Однако показатели трех структурных компонентов (авторитарная агрессия, комплекс власти, суеверность и стереотипия), а также индекса авторитарности сильно различаются – они выше в группе студентов – российских граждан, отнесших себя к иным этносам;
- сходство групп по большинству показателей самоактуализации. Исключение составляют три ее структурных компонента – поддержка, гибкость поведения, познавательные потребности (их показатели выше в группе студентов – российских граждан, определивших себя русскими);
- в группе студентов с гражданством РФ, отнесших себя к русским, сверхвысокий уровень самооценки, веры в удачу и возможность контролировать жизненные события. В группе студентов, отнесших себя к иным этносам, наблюдается сверхвысокий уровень убеждений в ценности «Я». Сильные межгрупповые различия установлены по параметру «убеждение в справедливости мира» (его показатель выше в группе студентов, отнесших себя к иным этносам);

- почти полное сходство в показателях субъектности, кроме активности, которая несколько более выражена в группе студентов с гражданством РФ, отнесших себя к иным этносам;
- сходство в показателях психологической защиты. Однако наблюдается повышенный уровень психологических защит: проекция (6,7 стена) и замещение (6,3 стена) – в группе студентов с гражданством РФ, отнесших себя к иным этносам;
- судя по показателям социальной дистанции, группе студентов с гражданством РФ, отнесшим себя к русским, помимо русских, более близки белорусы (2,4) и украинцы (2,5). Студенты с гражданством РФ, отнесшие себя к другим этносам, более короткую социальную дистанцию определили с армянами (2,0), русскими и татарами (по 2,1); и в целом эта группа видит себя ближе к узбекам, азербайджанцам, армянам и чеченцам, чем группа студентов с гражданством РФ, отнесшим себя к русским (узбеки, чеченцы, азербайджанцы, армяне этой группой воспринимаются как более далекие этносы). Стоит заметить, что все показатели социальной дистанции двух групп находятся в пределах от 2,00 до 3,9 стена, что соответствует уровню открытости / толерантности.

ВЫВОДЫ

1. К личностным предпосылкам психологической безопасности личности в межкультурном взаимодействии, характерным для студентов – российских граждан, определяющих себя как русские, возможно отнести: достаточно развитые базовые компоненты структуры «нормальной» личности (экстраверсия, привязанность, самоконтроль, экспрессивность как открытость новому опыту) при невысоком уровне нейротизма; толерантность как черту личности; средний и относительно другой группы более низкий индекс авторитарности; поддержку, гибкость в поведении и познавательные потребности в структуре самоактуализации; достаточно развитую субъектность; адекватный уровень психологических защит.

2. В числе личностных предпосылок психологической безопасности, характерных для студентов – граждан РФ, отнесших себя к другим этносам, оказались: так же достаточно развитые базовые компоненты структуры «нормальной» личности при низком уровне нейротизма; средний общий уровень толерантности и авторитарности, а также самоактуализации; адекватно высокий уровень убежденности в справедливости мира, в собственной удачливости, контроле жизненных событий; активность как ведущий компонент в структуре субъектности; готовность устанавливать социальную дистанцию с другими этносами, способствующую диалогу в межкультурном взаимодействии.

Конфликтогенами в ситуациях тесных межкультурных контактов могут служить: невысокий уровень позитивной этнической идентичности в обеих группах; сильные межгрупповые различия по трем структурным компонентам авторитарности (авторитарная агрессия, комплекс власти, суеверность и стереотипия) и ее общему уровню; неадекватный (сверхвысокий) уровень самооценки, веры в удачу и возможность контролировать жизненные события; недостаток веры в справедливость мира.

Таким образом, выдвинутая в начале исследования гипотеза подтвердилась: между студентами – гражданами РФ, определяющими себя как «русские», и студентами – гражданами РФ, относящими себя к иным этносам, существуют различия по ряду личностных характеристик, как повышающих, так и снижающих их уровень психологической безопасности в межкультурном взаимодействии.

Результаты данного исследования показывают актуальность профилактики межэтнических конфликтов в студенческой среде, поскольку был выявлен ряд конфликтогенов, стратегию нейтрализации которых целесообразно реализовывать в условиях образовательного процесса высшей школы, используя возможности личностно-ориентированного подхода.

Библиографический список

1. Котик М.А. *Психология и безопасность*. Т.: Валгус; 1987. 440 с.
2. Сухов А.Н. *Социальная психология безопасности: учеб. пособие*. М.: Academia; 2004. 249 с.
3. Донцов А.И., Перельгина Е.Б., Зотова О.Ю., Мостиков С.В. Доверие как фактор психологической безопасности в межнациональном взаимодействии. *Социальная психология и общество*. 2018;9(2):21–34.
4. Мостиков С.В., Сюткина Е.Н., Белоусова Н.А. Психологическая безопасность личности в межэтническом взаимодействии. В сб.: *Материалы X международного симпозиума «Благополучие и безопасность в условиях социальных трансформаций»*, г. Екатеринбург, 9–10 июля 2019 г. Екатеринбург: Гуманитарный ун-т; 2019. С. 121–125.

5. Цветкова Н.А., Эгамбердиева Е.В. Обоснование модели эмпирического исследования социально-психологических особенностей психологической безопасности личности в межкультурном взаимодействии. *Ученые записки РГСУ*. 2021;20(1):74–85.
6. Грязнов А.Н., Самкаева А.Р., Хайруллина А.Р. Социально-психологическая безопасность личности в образовательном пространстве. В сб.: Прусс Н.М., Грязнова А.Н. (ред.) *Материалы ежегодной научно-практической конференции «Наука и образование: проблемы и перспективы», г. Казань, 1 декабря 2017 г.* Казань: Ун-т управления «ГИСБИ»; 2017. С. 79–83.
7. Зотова О.Ю. Теоретический обзор современных концепций психологической безопасности. *Ярославский педагогический вестник*. 2016;(6):247–253.
8. Медовикова Е.А., Каргина А.Е. Психологическая безопасность личности в рамках субъектного подхода. В сб.: *Материалы III Всероссийской научно-практической конференции «Образование в России и актуальные вопросы современной науки», г. Пенза, 25–26 мая 2020 г.* Пенза: Пензенский гос. аграрный ун-т; 2020. С. 245–251.
9. Кисляков П.А. Направления подготовки педагогов в области обеспечения безопасности образовательной среды школы. В сб.: Баева И.А., Вихристок О.В., Гаязова Л.А. (ред.) *Сборник научных статей «Безопасность образовательной среды: психологическая оценка и сопровождение», Москва, 30–31 октября 2013 г.* М.: МГППУ; 2013. С. 20–25.
10. Гриценко Е.А., Гуреева А.М. Роль преподавателя и студента в создании безопасной психологической среды в вузе. В сб.: Сорокоумова Г.В. (отв. за вып.). *Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Психологическая безопасность образовательной среды вуза», г. Нижний Новгород, 14 декабря 2018 г.* Н. Новгород: Нижегородский гос. лингвистический ун-т им. Н.А. Добролюбова; 2018. С. 30–36.
11. Гончарова Н.В. Отношение к иностранным студентам в вузе: некоторые аспекты межэтнического взаимодействия. *Сибирский научный вестник*. 2015;(4):165–170.
12. Кисляков П.А. Безопасность образовательной среды. *Социальная безопасность*. М.: Юрайт; 2019. 156 с.
13. Махмутова М.М., Хасанова О.В. Межкультурное взаимодействие студентов в поликультурном образовательном пространстве вуза (на базе института филологии и межкультурной коммуникации им. Льва Толстого КФУ). *Филология и культура*. 2016;(1):291–295.
14. Пузанова Ж.В., Нарбут Н.П., Ларина Т.И., Антонова Л.А. Контексты межкультурного взаимодействия в высшей школе. *Полис*. 2018;(4):143–155.
15. Гаязова Л.А. Обеспечение комплексной безопасности образовательной среды и ее психологическое сопровождение. *Известия РГПУ им. А.И. Герцена*. 2011;142:27–33.
16. Кусарбаев Р.И., Калугина Е.В., Мухаметшина О.В. Подготовка студентов к межкультурному взаимодействию в процессе иноязычного образования в вузе. *Балтийский гуманитарный журнал*. 2019;(2):60–63.
17. Сопова А.А. Психологические защиты как условие формирования психологической безопасности личности студента вуза. *Материалы II Международной научно-практической конференции «Психологически безопасная образовательная среда: проблемы проектирования и перспективы развития», г. Тула, 29 октября 2020 г.* Чебоксары: ИД «Среда»; 2020. С. 34–41.
18. Баева И.А., Баев Н.Н. Психологические ресурсы защищенности студентов как показатель психологической безопасности личности. *Психологическая наука и образование*. 2013;(1):21–30.
19. Галяутдинова С.И., Ахмадеева Е.В. Личностные особенности и ее психологическая безопасность. *Доклады Башкирского университета*. 2019;4(3):342–348.
20. Корнеева Т.В., Поддубный С.Е. Этнопсихологические и личностные детерминанты авторитарности молодежи. Институт психологии РАН. *Социальная и экономическая психология*. 2020;5(3):141–174. <https://doi.org/10.38098/ipran.sep.2020.19.3.006>

References

1. Kotik M.A. *Psychology and security*. T.: Valgus, 1987. – 440 p.
2. Sukhov A.N. *Social psychology of security: textbook*. M.: Academia; 2004. 249 p.
3. Dontsov A.I., Perelygina E.B., Zotova O.Yu., Mostikov S.V. Trust as a factor of psychological security in interethnic interaction. *Social psychology and society*. 2018;9(2):21–34.
4. Mostikov S.V., Syutkina E.N., Belousova N.A. Psychological security of personality in interethnic interaction. In: *Proceedings of the X International symposium “Well-being and security in conditions of social transformations”, Yekaterinburg, July 9–10, 2019*. Yekaterinburg: Humanitarian University; 2019. P. 121–125.
5. Tsvetkova N.A., Egamberdieva E.V. Substantiation of the model of empirical research of socio-psychological features of psychological security of the individual in intercultural interaction. *Uchenye zapiski Rossiiskogo gosudarstvennogo sotsial'nogo universiteta = Scientific notes of the RGSU*. 2021;20(1):74–85.

6. Gryaznov A.N., Samkaeva A.R., Khairullina A.R. Socio-psychological security of the individual in the educational space. In: Pruss N.M., Gryaznova A.N. (eds.) *Proceedings of the annual scientific-practical conference "Science and Education: problems and prospects"*, Kazan, 1 December 2017. Kazan: University of Management "TISBI"; 2017. P. 79–83.
7. Zotova O.Y. Theoretical review of modern concepts of psychological security. *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik*. 2016;(6):247–253.
8. Medovikova E.A., Kargina A.E. Psychological security of the individual within the framework of a subjective approach. In: *Proceedings of III All-Russian Scientific-Practical Conference "Education in Russia and current issues of modern science"*, Penza, May 25–26, 2020. Penza: Penza State Agrarian University; 2020. P. 245–251.
9. Kislyakov P.A. Directions of teacher training in the field of ensuring the safety of the educational environment of the school. In: Baeva I.A., Vikhristyuk O.V., Gayazova L.A. (eds) *Collection of scientific articles "Safety of the educational environment: psychological assessment and support"*, Moscow, October 30–31, 2013. Moscow: MGPPU; 2013. P. 20–25.
10. Gritsenko E.A., Gureeva A.M. The role of the teacher and student in creating a safe psychological environment at the university. In: Sorokoumova G.V. (rel. for issue). *Materials of the All-Russian scientific and practical conference "Psychological safety of the educational environment of the university"*, Nizhny Novgorod, December 14, 2018. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod State Linguistic University named after N.A. Dobrolyubov; 2018. P. 30–36.
11. Goncharova N.V. Attitude to foreign students at the university: some aspects of interethnic interaction. *South-Siberian Scientific Bulletin*. 2015;(4):165–170.
12. Kislyakov P.A. *Safety of the educational environment. Social security*. M.: Yurait; 2019. 156 p.
13. Makhmutova M.M., Khasanova O.V. Intercultural interaction of students in the multicultural educational space of the university (on the basis of the Institute of Philology and Intercultural Communication named after Leo Tolstoy KFU). *Filologiya i kultura*. 2016;(1):291–295.
14. Puzanova Zh.V., Narbut N.P., Larina T.I., Antonova L.A. Contexts of intercultural interaction in higher education. *Political studies*. 2018;(4):143–155.
15. Gayazova L.A. Ensuring comprehensive safety of the educational environment and its psychological support. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities and Sciences*. 2011;142:27–33.
16. Kusarbayev R.I., Kalugina E.V., Mukhametshina O.V. Preparing students for intercultural interaction in the process of foreign language education at a university. *Baltic Humanitarian Journal*. 2019;(2):60–63.
17. Sopova A.A. Psychological defenses as a condition for the formation of psychological security of a university student's personality. *Proceedings of the II International Scientific-Practical Conference "Psychologically Safe Educational Environment: Design Problems and Development Prospects"*, Tula, October 29, 2020. Cheboksary: Publ. House "Wednesday"; 2020. P. 34–41.
18. Baeva I.A., Baev N.N. Psychological resources of students' security as an indicator of psychological security of the individual. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie*. 2013;(1):21–30.
19. Galyautdinova S.I., Akhmadeeva E.V. Personality traits and its psychological safety. *Doklady Bashkirskogo universiteta*. 2019;4(3):342–348.
20. Korneeva T.V., Poddubny S.E. Ethnopsychological and personal determinants of youth authoritativeness. *Institut psikhologii Rossiiskoi akademii nauk. Sotsial'naya i ekonomicheskaya psikhologiya = Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Social and Economic psychology*. 2020;5(3):141–174. <https://doi.org/10.38098/ipran.sep.2020.19.3.006>